

СЛОНЁНОК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ СОВЕРШИТЬ ЧТО-НИБУДЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ

Жил-был маленький слонёнок. С виду он был самым обыкновенным слонёнком. Во всяком случае, так считали все окружающие. Но сам-то он, конечно, знал, что это не так. Потому что у него была ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА. Слонёнок мечтал совершить что-нибудь замечательное. Такое ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ, чтобы все-все вокруг его ЗАМЕЧАЛИ. Правда, пока ему никак не удавалось придумать, что бы такое совершить. Но он не отчаивался.

И вот однажды утром слонёнок вскочил с постели и радостно закричал.

— Ур-р-ра! — закричал он. — Как же я раньше не додумался? Всё очень просто! Чтобы все-все меня замечали, нужно забраться на оч-чень высокую гору и взлететь с неё, как жаворонок. Уши у меня большие. Даже больше чем птичьи крылья. Так что я наверняка полечу. Да-а! Вот это будет ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!

Хорошенько подкрепившись — ведь для великого дела нужно быть сильным — слонёнок вышел из дому и направился в сторону очень

высокой горы. Но не успел он пройти и десяти шагов, как увидел, что навстречу ему идёт заяц и тащит за собой небольшую тележку.

— Привет, заяц! — сказал слонёнок. — Куда это ты спешишь?

— Уф-ф! Капусту домой на обед везу, — ответил заяц. — Семья-то у меня, знаешь, какая большая! Уф-ф!

— Так это же хорошо! Значит, у вас всегда весело, — улыбнулся слонёнок. — Почему же ты всё время повторяешь «уф-ф» да «уф-ф»?

— Тележка у меня очень уж тяжёлая! А скажешь «уф-ф», и сразу как будто легче становится.

— Хочешь, я тебе помогу? — предложил слонёнок.

— Не откажусь, — кивнул заяц.

И они повезли тележку. Точнее говоря, тележку вёз слонёнок, а заяц бежал сзади и всё время повторял «уф-ф», «уф-ф». Должно быть, он ужасно устал!

— Знаешь что? — сказал слонёнок. — Садись-ка ты тоже на тележку.

— А тебе не будет слишком тяжело?

— Не будет! — рассмеялся слонёнок и запел такую песенку:

*Ну, разве заяц —
Это груз?
Я в миг свезти
Его берусь!
Вот если б двести —
Нет, пятьсот! —
В тележку
Зайцев посадить,
Тогда б сказал себе я:
— Вот
Теперь её
Не дотащить!*

Всем известно, что, напевая песенку, идёшь намного быстрее. Так получилось и на этот раз. Слонёнок даже не заметил, как подошёл к заячьей избушке.

— Спасибо тебе, слонёнок! Ты очень мне помог, — сказал заяц. — А теперь пошли к нам. Пирог с капустой отведаешь! Моя зайчиха их

прекрасно печёт.

— Ах! Я так люблю пироги с капустой! — мечтательно воскликнул слонёнок, но тут же добавил: — Впрочем, не сейчас. Сейчас я очень спешу. Извини!

И он снова двинулся в сторону очень высокой горы. И пока он шёл, на языке у него всё время вертелось заячье «уф-ф».

«Вот привязалось! — рассердился слонёнок. — Что мне с ним делать? Может, вставить его в мою песенку?»

И правда, «уф-ф» пришлась ей как раз впору:

*Как много ещё
Мне нужно успеть:
На гору залезть,
Потом полететь...
Уф-ф, работёнка!*

*А всё для чего?
А всё для того,
Чтоб видели все
За-ме-ча-тель-ного,*

Уф-ф, слонёнка!

Так пел слонёнок, шагая по дороге. И вдруг он увидел жирафа, который строил что-то невероятно большое! Такое невероятно большое, что можно даже сказать, огромное!

— Ух ты! — воскликнул слонёнок. — Вот это да! — воскликнул он ещё раз. — Вот это сооружение!

— И никакое это не сооружение, — обиделся жираф. — Это мой дом!

— Твой дом? Но он такой узкий! Как же ты будешь в нём спать?

«И правда, как?» — расстроился жираф. Но не переделывать же работу. Поэтому он сказал: — Я буду спать стоя. Все жирафы спят стоя. Как и слоны. Неужели ты этого не знаешь?

— Не знаю, — смутился слонёнок. — Ведь я ещё маленький. А скажи, пожалуйста, сколько этажей будет в твоём доме?

— Один. Но о-оч-чень высокий этаж! Ведь я и сам о-оч-чень высокий. К сожалению...

— А почему — к сожалению? — не понял слонёнок.

— Да потому что, будь я поменьше, мне бы и дом понадобился поменьше. А так день и ночь работаю, работаю, и всё никак не управлюсь!

— Хочешь, я тебе помогу? — спросил слонёнок.

— Конечно, хочу.

И они принялись за дело.

Слонёнок, передавая кирпичи, кричал:

— Э-эх!

Жираф, выкладывая стенку, добавлял:

— У-ух!

И от этого слонёнку вскоре стало так весело, что он даже запел. Сначала его пение было похоже на что-то вроде «Мыр-мыр-мыр». Потом — на что-то вроде «Быр-быр-быр». Но вскоре это «Мыр-мыр-быр» превратилось в небольшую песенку. И песенка была вот такая: Мы строим дом,

Высокий дом,

А не со-о-ру-же-ние,

Чтоб спал жираф,

*В кровати встав,
Всегда отняв,
Всегда разняв...
Ах, нет! Не так!
Всегда приняв
Прямое положение!*

Наконец дом был готов. Он получился ну очень высоким и очень узким. В общем, как раз таким, каким хотел его видеть жираф.

— Замечательно! Спасибо тебе, слонёнок! — поблагодарил друга жираф. — Без тебя мне бы никогда не построить такой прекрасный дом! Пойдём, я тебя чаем с банановым вареньем угощу.

— Ах! Я так люблю банановое варенье! — вздохнул слонёнок. — Но только в другой раз. Мне ещё нужно одно важное дело сделать.

И он опять поспешил в сторону очень высокой горы.

Теперь до неё было уже совсем близко. Нужно было только пройти немного по берегу реки. И тут слонёнок услышал чей-то плач. Он огляделся по сторонам и увидел на другом берегу телёнка, который заливался горючими слезами.

— Ты чего плачешь? — спросил слонёнок. — Тебя кто-нибудь обидел?

— Да нет! — промычал телёнок. — Просто у меня болит живот! Я съел скатерть с обеденного стола.

— Зачем же ты её съел?

— Да как же было её не съесть! Она была такая красивая! Цветы и травка на ней были совсем как настоящие, даже ещё лучше. Вот я и не удержался и пожевал их немного, а потом ещё немного, и ещё чуть-чуть... Я очень, ну очень му-учаюсь!

— Тебе нужно пойти к врачу, — сказал слонёнок.

— Не могу-у! Больно! — ответил телёнок и заплакал горше прежнего.

«Надо ему помочь», — решил слонёнок и побежал за доктором.

А в это время доктор спал в маленьком бассейне во дворе своего дома. Да и не могло быть иначе. Ведь он был бегемотом.

И почудилось ему во время сна, что кто-то его зовёт. Бегемот открыл глаза и увидел перед собой слонёнка.

— Отдохнуть не дадут! — недовольно проворчал он. — Ты чего, слонёнок, пришёл? Кто-нибудь заболел?

— Да! — кивнул слонёнок. — Произошло ужасное несчастье! Телёнок съел целую скатерть, и теперь у него болит живот!

— Вот всегда так! Сами натворят глупостей, а мне идти, выручать! — ещё более недовольным голосом сказал бегемот. — На прошлой неделе обезьяна решила сбить лбом кокосовый орех и, конечно, набила себе во-от такую шишку! И сразу же ко мне. Спасите, мол, доктор, помогите!

— Значит, вы со мной не пойдёте? — расстроился слонёнок. — Пойду, обязательно пойду! Уж и поворчать не дадут! — буркнул бегемот, вылез из бассейна и пошёл, отряхиваясь, вслед за слонёнком.

«До чего же он строгий! До чего серьёзный! — думал слонёнок, оглядываясь на важно ступающего бегемота. — Сразу видно — настоящий доктор!»

Наконец они подошли к реке.

— Где же больной? — спросил бегемот. — Я никого вокруг не вижу.

— Он на том берегу.

— На том берегу? А как же мы туда доберёмся?

— Переплывём, конечно!

— Что ты! — воскликнул бегемот. — Я очень боюсь глубины. И ещё пиявок! Они так щекочут пятки, когда я влезаю в реку! Из-за них я купаюсь только в своём бассейне.

— Как же тогда помочь телёнку? — растерялся слонёнок.

Неожиданно его взгляд упал на длинные и толстые брёвна, лежащие неподалёку. И сразу же замечательная мысль пришла ему в голову. Слонёнок подскочил к брёвнам и начал по очереди тянуть их к реке. Брёвна были очень тяжёлыми, но слонёнок всё тянул и тянул. И наконец все брёвна оказались у самой воды.

— Ты хочешь построить мост? — догадался бегемот. — Неплохо придумано. Но это совсем не просто!

— Просто или нет, а я его построю! — упрямо кивнул головой слонёнок и запел: «Ужасно трудно

Строить мост», —

Сказал мне как-то

Кто-то.

А я возьмусь —

И будет мост!

Широкий мост

И прочный мост!

Чтобы выдерживал

Мой мост

Слона

И бегемота!

Песенка и на этот раз помогла слонёнку легче справиться с работой. Уложив последнее бревно и отдышавшись, слонёнок сказал: — Готово! Можно переходить! — и первым перебежал по мосту на другой берег.

Бегемот, осторожно ступая, перешёл вслед за ним, огляделся и сказал: — Что-то я не вижу больного! Наверно, он испугался и ушёл.

— Му-у! Я здесь! — слышалось из-за кустов, и спустя мгновение оттуда показался телёнок. — Я думал, что вы придёте ещё не скоро, вот и прилёг в сторонке. Когда лежишь, живот не так сильно болит.

— Ну-ка, больной, откройте рот, — приказал бегемот. — Покажите язык. Так. Язык показывать вы умеете. А теперь я вас выслушаю.

— Не хочу-у! Бою-усь!

— Как тебе не стыдно! — возмутился слонёнок. — Трубка те не укусит.

— А вдруг укусит? — продолжал хныкать телёнок.

— Теперь пощупаем животик, — не обращая внимания на его хныканье, сказал бегемот.

— Ой-ой! Щекотно!

— Он, оказывается, как и я, боится щекотки! — усмехнулся бегемот. — Ну, не бойтесь, не бойтесь! Больше я вас не трону. Мне всё уже ясно. Вам необходим покой. Сейчас же идите и ложитесь в постель. И тогда утром снова сможете жевать.

— Правда? — телёнок ушам своим не поверил.

— Да-да! Вы должны как можно больше жевать! Но не скатерти, простыни, одеяла и покрывала, а зелёную траву и свежие овощи.

Ах, как обрадовался телёнок!

— Спасибо, доктор! Спасибо, слонёнок! — воскликнул он. — Пойду — лягу поскорее спать. Солнце уже садится. Значит, и до утра не долго.

И телёнок убежал, весело махая хвостом.

— Ну вот! День кончается, — грустно сказал слонёнок, — а я так и не сумел совершить ничего замечательного.

— А, по-моему, тебе кое-что удалось. Разве не ты помог телёнку? — спросил бегемот.

— Я, конечно. Но было бы намного замечательней, если бы я взобрался на гору и полетел. Тогда бы все меня заметили. А так никто-никто не узнает, что телёнку помог я.

— А ты сам? Разве этого мало? — улыбнулся бегемот. Но, увидев, что слонёнок грустен по-прежнему, добавил: — Я уверен, малыш, ты сделаешь ещё много замечательного. А сейчас тебе тоже пора спать. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи! — ответил слонёнок и медленно пошёл к дому.

А ночью приснилось ему, что он взлетел высоко-высоко в небо. И с далёкой земли смотрят на него заяц, жираф и телёнок. Смотрят и с удивлением говорят друг другу: «Глядите!

Глядите! Вы когда-нибудь замечали такое? Это летит наш ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СЛОНЁНОК!»

КАК ЖИРАФ В ПРЯТКИ ИГРАЛ

Однажды в жаркий солнечный день заяц и телёнок бродили по лесу, не зная, чем заняться.

— Может, искупаемся? — предложил телёнок.
— Сегодня в реке хорошо! Прохладно!

— Что-то не хочется! — сказал заяц. Он вообще не очень-то любил воду. — Давай лучше поскачем наперегонки.

— С тобой? — с сомнением покачал головой телёнок. — Вот когда я вырасту, тогда, пожалуйста, поскачем. А сейчас ты меня всё равно обгонишь.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — насупился заяц. — Моё дело — предложить, твоё — отказаться!

Некоторое время приятели шли молча, искоса поглядывая друг на друга. Наконец петляющая тропинка вывела их на уютную цветочную поляну. Точнее, на травяную. Цветы лишь кое-где проглядывали сквозь густую траву и пышные кусты. По краям поляны росли высокие пальмы и зонтичные акации. Их многочисленные листья образовали над поляной что-то вроде навеса, из-за чего на поляне было тенисто и нежарко.